

УДК 821.161.1-93  
ББК 84(2Рос=Рус)я43  
Ч-77



Иллюстрация на обложке и художественное  
оформление Анастасии Зининой

Ч-77 **Чтение** на лето. 4 класс. — Москва : Эксмо, 2024. —  
336 с. — (Магистраль. Дети).

ISBN 978-5-04-200155-0

В книгу включены произведения А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, И. А. Крылова, П. П. Бажова, А. И. Kupрина, А. П. Платонова, М. М. Зощенко, В. П. Астафьева, Э. Распе и других авторов, чьи произведения изучают в 4-м классе начальной школы.

УДК 821.161.1-93  
ББК 84(2Рос=Рус)я43

© Зощенко М.М., наследники, 2024  
© Астафьев В. П., наследники, 2024  
© В.В. Шкловская-Корди, 2024  
© К. Чуковский, пересказ. Наследники, 2024  
© Мартыненко А.М., 2024

ISBN 978-5-04-200155-0 © Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

ВАСИЛИЙ АНДРЕЕВИЧ  
ЖУКОВСКИЙ

СКАЗКА О ЦАРЕ БЕРЕНДЕЕ,  
О СЫНЕ ЕГО ИВАНЕ-ЦАРЕВИЧЕ,  
О ХИТРОСТЯХ КОЩЕЯ БЕССМЕРТНОГО  
И О ПРЕМУДРОСТИ МАРЬИ-ЦАРЕВНЫ,  
КОЩЕЕВОЙ ДОЧЕРИ

Жил-был царь Берендей до колен борода.  
Уж три года  
Был он женат и жил в согласье с женою;  
но всё им  
Бог детей не давал, и было царю  
то прискорбно.  
Нужда случилась царю осмотреть своё  
государство;  
Он простился с царицей и восемь месяцев  
ровно  
Пробыл в отлучке. Девятый был месяц  
в исходе, когда он,  
К царской столице своей подъезжая,  
на поле чистом  
В знойный день отдохнуть рассудил;  
разбили палатку;

Душно стало царю под палаткой, и смерть  
захотелось  
Выпить студёной воды. Но поле было  
безводно...  
Как быть, что делать? А плохо приходит;  
вот он решился  
Сам объехать всё поле: авось попадётся  
на счастье  
Где-нибудь ключ. Поехал и видит колодезь.  
Поспешно  
Спрянув с коня, заглянул он в него:  
он полон водою  
Вплоть до самых краёв; золотой  
на поверхности ковшик  
Плавает. Царь Берендей поспешно  
за ковшик — не тут-то  
Было: ковшик прочь от руки. За янтарную  
ручку  
Царь с нетерпеньем то правой рукою,  
то левой хватает  
Ковшик; но ручка, проворно виляя  
и вправо и влево,  
Только что дразнит царя и никак не даётся.  
Что за причина? Вот он, выждавши время,  
чтоб ковшик  
Стал на место, хватъ его разом справа  
и слева —  
Как бы не так! Из рук ускользнувши,  
как рыбка нырнул он  
Прямо на дно колодца и снова потом  
на поверхность  
Выплыл, как будто ни в чём не бывало.  
«Постой же! (подумал

Царь Берендей) я напьюсь без тебя»,  
и, недолго собираясь,  
Жадно прильнул он губами к воде  
и струю ключевую  
Начал тянуть, не заботясь о том,  
что в воде утонула  
Вся его борода. Напившись вдоволь,  
поднять он  
Голову хочет... ан нет, погоди! не пускают;  
и кто-то  
Царскую бороду держит. Упершись  
в ограду колодца,  
Силится он оторваться, трясёт, вертит  
головую  
Держат его, да и только. «Кто там?  
пустите!» — кричит он.  
Нет ответа; лишь страшная смотрит со дна  
образина:  
Два огромные глаза горят, как два  
изумруда;  
Рот разинутый чудным смехом смеётся;  
два ряда  
Крупных жемчужин светятся в нём,  
и язык, меж зубами  
Выставясь, дразнит царя; а в бороду  
впутались крепко  
Вместо пальцев клешни. И вот наконец  
сиповатый  
Голос сказал из воды: «Не трудися, царь,  
понапрасну;  
Я тебя не пущу. Если же хочешь на волю,  
Дай мне то, что есть у тебя и чего ты  
не знаешь».

Царь подумал: «Чего ж я не знаю?  
Я, кажется, знаю  
Всё!» И он отвечал образине: «Изволь,  
я согласен».  
«Ладно! — опять сиповатый слышался  
голос. — Смотри же,  
Слово сдержи, чтоб себе не нажать  
ни попрека, ни худа».  
С этим словом исчезли клешни; образина  
пропала.  
Честную выручив бороду, царь отряхнулся,  
как гоголь,  
Всех придворных обрызгал, и все царю  
поклонились.  
Сев на коня, он поехал; и долго ли, мало  
ли ехал,  
Только уж вот он близко столицы;  
навстречу толпами  
Сыплет народ, и пушки палят, и на всех  
колокольнях  
Звон. И царь подъезжает к своим  
златоверхим палатам  
Там царица стоит на крыльце и ждёт;  
и с царицей  
Рядом первый министр; на руках он своих  
парчëвую  
Держит подушку; на ней же младенец,  
прекрасный как светлый  
Месяц, в пеленках колышется. Царь  
догадался и ахнул.  
«Вот оно то, чего я не знал! Уморил ты,  
проклятый

Демон, меня!» Так он подумал и горько,  
горько заплакал.  
Все удивились, но слова никто  
не промолвил. Младенца  
На руки взявши, царь Берендей любовался  
им долго,  
Сам его взнёс на крыльцо, положил  
в колыбельку и, горе  
Скрыв про себя, по-прежнему царствовать  
начал. О тайне  
Царской никто не узнал; но все  
примечали, что крепко  
Царь был печален — он всё дожидался:  
вот придут за сыном;  
Днём он покоя не знал, и сна не ведал  
он ночью.  
Время, однако, текло, а никто не являлся.  
Царевич  
Рос не по дням — по часам; и сделался  
чудо-красавец.  
Вот наконец и царь Берендей о том,  
что случилось,  
Вовсе забыл... но другие не так забывчивы  
были.  
Раз царевич, охотой в лесу забавляясь,  
в густую  
Чащу заехал один. Он смотрит: всё дико;  
поляна;  
Чёрные сосны кругом; на поляне дуплистая  
липа.  
Вдруг зашумело в дупле; он глядит:  
вылезает оттуда

Чудный какой-то старик, с бородою  
зелёной, с глазами  
Также зелёными. «Здравствуй,  
Иван-царевич, — сказал он.  
Долго тебя дожидались мы; пора бы нас  
вспомнить».  
«Кто ты?» — царевич спросил. «Об этом  
после; теперь же  
Вот что ты сделай: отцу своему, царю  
Берендею,  
Мой поклон отнеси да скажи от меня:  
не пора ли,  
Царь Берендей, должок заплатить? Уж  
давно миновалось  
Время. Он сам остальное поймёт.  
До свиданья». И с этим  
Словом исчез бородатый старик. Иван же  
царевич  
В крепкой думе поехал обратно  
из тёмного леса.  
Вот он к отцу своему, царю Берендею,  
приходит.  
«Батюшка царь-государь, — говорит он, —  
со мною случилось  
Чудо». И он рассказал о том, что видел  
и слышал.  
Царь Берендей побледнел как мертвец.  
«Беда, мой сердечный  
Друг, Иван-царевич! — воскликнул  
он, горько заплакав. —  
Видно, пришло нам расстаться!..»  
И страшную тайну о данной

Клятве сыну открыл он. «Не плачь,  
не крушися, родитель,  
Так отвечал Иван-царевич, — беда  
невелика.  
Дай мне коня; я поеду; а ты меня  
дожидайся;  
Тайну держи про себя, чтоб о ней здесь  
никто не проведал,  
Даже сама государыня-матушка. Если ж  
назад я  
К вам по прошествии целого года не буду,  
тогда уж  
Знайте, что нет на свете меня». Снарядили  
как должно  
В путь Ивана-царевича. Дал ему царь  
золотые  
Латы, меч и коня вороного; царица с мощами  
Крест на шею надела ему; отпели молебен;  
Нежно потом обнялися, поплакали...  
с богом! Поехал  
В путь Иван-царевич. Что-то с ним будет?  
Уж едет  
День он, другой и третий; в исходе  
четвёртого — солнце  
Только успело зайти — подъезжает  
он к озеру; гладко  
Озеро то, как стекло; вода наравне  
с берегами;  
Всё в окрестности пусто; румяным  
вечерним сияньем  
Воды покрытые гаснут, и в них отразился  
зелёный

Берег и частый тростник — и всё  
как будто бы дремлет;  
Воздух не веет; тростинка не тронется;  
шороха в струйках  
Светлых не слышно. Иван-царевич смотрит,  
и что же  
Видит он? Тридцать хохлатых сереньких  
уточек подле  
Берега плавают; рядом тридцать белых  
сорочек  
Подле воды на травке лежат. Осторожно  
поодаль  
Слез Иван-царевич с коня; высокой травой  
Скрытый, подполз и одну из белых  
сорочек тихонько  
Взял; потом угнездился в кусте  
дождаться, что будет.  
Уточки плавают, плещутся в струйках,  
играют, ныряют.  
Вот наконец, поиграв, поныряв,  
поплескавшись, подплыли  
К берегу; двадцать девять из них,  
побежав с перевалкой  
К белым сорочкам, оземь ударились, все  
обратились  
В красных девиц, нарядились, порхнули  
и разом исчезли.  
Только тридцатая уточка, на берег выйти  
не смея,  
Взад и вперёд одна-одинёшенька  
с жалобным криком

Около берега бьётся; с робостью  
вытянув шейку,  
Смотрит туда и сюда, то вспорхнёт,  
то снова присядет...  
Жалко стало Ивану-царевичу. Вот он выходит  
К ней из-за кустика; глядь, а она ему  
человечьим  
Голосом вслух говорит: «Иван-царевич,  
отдай мне  
Платье моё, я сама тебе пригожусь».  
Он с нею  
Спорить не стал, положил на травку  
сорочку и, скромно  
Прочь отошедши, стал за кустом.  
Вспорхнула на травку  
Уточка. Что же вдруг видит Иван-царевич?  
Девуца  
В белой одежде стоит перед ним, молода  
и прекрасна  
Так, что ни в сказке сказать, ни пером  
описать, и, краснея,  
Руку ему подаёт и, потупив стыдливые очи,  
Голосом звонким, как струны, ему говорит:  
«Благодарствуй,  
Добрый Иван-царевич, за то, что меня ты  
послушал;  
Тем ты себе самому услужил, но и мною  
доволен  
Будешь: я дочь Кощея бессмертного,  
Марья-царевна;  
Тридцать нас у него, дочерей молодых.  
Подземельным

Царством владеет Кощей. Он давно уж  
тебя поджидает  
В гости и очень сердит; но ты не пекись,  
не заботься,  
Сделай лишь то, что я тебе присоветую.  
Слушай:  
Только завидишь Кощея-царя, упади  
на колена,  
Прямо к нему поползи; затопают он —  
не пугайся;  
Станет ругаться — не слушай; ползи  
да и только; что после  
Будет, увидишь; теперь пора нам».  
И Марья-царевна  
В землю ударила маленькой ножкой  
своей; расступилась  
Тотчас земля, и они вместе в подземное  
царство спустились.  
Видят дворец Кощея бессмертного;  
высечен был он  
Весь из карбункула-камня и ярче  
небесного солнца  
Всё под землей освещал. Иван-царевич  
отважно  
Входит: Кощей сидит на престоле  
в светлой короне;  
Блещут глаза, как два изумруда; руки  
с клешнями.  
Только завидел его вдалеке, тотчас  
на колени  
Стал Иван-царевич. Кощей же затопал,  
сверкнуло

Страшно в зелёных глазах, и так закричал  
он, что своды  
Царства подземного дрогнули. Слово  
Марьи-царевны  
Вспомня, пополз на карачках Иван-царевич  
к престолу;  
Царь шумит, а царевич ползёт да ползёт.  
Напоследок  
Стало царю и смешно. «Добро ты,  
проказник, — сказал он,  
Если тебе удалось меня рассмешить,  
то с тобою  
Ссоры теперь заводить я не стану.  
Милости просим  
К нам в подземельное царство; но знай,  
за твое послушанье  
Должен ты нам отслужить три службы;  
сочтёмся мы завтра;  
Ныне уж поздно; поди». Тут два  
придворных проворно  
Под руки взяли Ивана-царевича очень учтиво,  
С ним пошли в покой, отведённый ему,  
отворили  
Дверь, поклонились царевичу в пояс,  
ушли, и остался  
Там он один. Беззаботно он лёг  
на постелю и скоро  
Сном глубоким заснул. На другой день  
рано поутру  
Царь Кощей к себе Ивана-царевича кликнул.  
«Ну, Иван-царевич, — сказал он, —  
теперь мы посмотрим,

Что-то искусен ты делать? Изволь,  
например, нам построить  
Нынешней ночью дворец: чтоб кровля  
была золотая,  
Стены из мрамора, окна хрустальные,  
вкруг регулярный  
Сад, и в саду пруды с карасями; если  
построишь  
Этот дворец, то нашу царскую милость  
заслужишь;  
Если же нет, то прошу не пенять... головы  
не удержишь!»  
«Ах ты, Кощей окаянный, — Иван-царевич  
подумал,  
Вот что затеял, смотри пожалуй!»  
С тяжёлой кручиной  
Он возвратился к себе и сидит  
пригорюнясь; уж вечер;  
Вот блестящая пчёлка к его подлетела  
окошку,  
Бьётся об стекла — и слышит он голос:  
«Впусти!» Отворил он  
Дверку окошка, пчёлка влетела и вдруг  
обернулась  
Марьей-царевной. «Здравствуй,  
Иван-царевич; о чём ты  
Так призадумался?» — «Нехотя будешь  
задумчив, — сказал он.  
Батюшка твой до моей головы  
добирается». — «Что же  
Сделать решился ты?» — «Что? Ничего.  
Пускай его снимет

Голову; двух смертей не видать, одной  
не минуешь».  
«Нет, мой милый Иван-царевич, не должно  
терять нам  
Бодрости. То ли беда? Беда впереди;  
не печалься;  
Утро вечера, знаешь ты сам, мудренее:  
ложися  
Спать; а завтра поранее встань; уж дворец  
твой построен  
Будет; ты ж только ходи с молотком  
да постукивай в стену».  
Так всё и сделалось. Утром, ни свет  
ни заря, из каморки  
Вышел Иван-царевич... глядит, а дворец уж  
построен.  
Чудный такой, что сказать невозможно.  
Кощей изумился;  
Верить не хочет глазам. «Да ты хитрец  
не на шутку, —  
Так он сказал Ивану-царевичу, — вижу, ты  
ловок  
На руку; вот мы посмотрим, так же  
ли будешь догадлив.  
Тридцать есть у меня дочерей, прекрасных  
царевен.  
Завтра я всех их рядом поставлю,  
и должен ты будешь  
Три раза мимо пройти и в третий мне раз  
без ошибки  
Младшую дочь мою, Марью-царевну,  
узнать; не узнаешь

С плеч голова. Поди». — «Уж выдумал,  
чучела, мудрость,  
Думал Иван-царевич, сидя под окном. —  
Не узнать мне  
Марью-царевну... какая ж тут  
трудность?» — «А трудность такая.  
Молвила Марья-царевна, пчёлкой  
влетевши, — что если  
Я не вступлюся, то быть беде неминуемой.  
Всех нас  
Тридцать сестёр, и все на одно мы лицо;  
и такое  
Сходство меж нами, что сам отец наш  
только по платью  
Может нас различать». — «Ну что же мне  
делать?» — «А вот что:  
Буду я та, у которой на правой щеке ты  
заметишь  
Мошку. Смотри же, будь осторожен,  
вглядись хорошенько,  
Сделать ошибку легко. До свиданья». —  
И пчёлка исчезла.  
Вот на другой день опять Ивана-царевича  
кличет  
Царь Кощей. Царевны уж тут, и все  
в одинаковом  
Платье рядом стоят, потупив глаза.  
«Ну, искусник,  
Молвил Кощей, — изволь-ка пройтись  
три раза мимо  
Этих красавиц, да в третий раз потрудись  
указать нам